

Цзян Пэйи был из тех редких людей, которые не привыкли выставлять свои чувства напоказ, потому что в его арсенале обычно присутствовало лишь одно состояние — «проваливай и не раздражай меня». В повседневной жизни он был почти всегда бесстрастен, и Линь Фэйши никогда не замечал на его лице никаких эмоциональных колебаний — до этого самого момента.

Теперь же этот человек снова принял вид человека, не имеющего ни желаний, ни привязанностей: на высокой переносице красовались очки без оправы, стеклянные линзы которых отражали холодный, ледяной блеск, а сама его аура словно воздвигала стену, отталкивающую людей на расстояние тысячи ли.

Линь Фэйши кашлянул, намеренно привлекая к себе внимание, а затем подошел ближе к Цзян Пэйи и, с лукавым видом, спросил:

— Заместитель командира Цзян, вы что-то обнаружили?

Цзян Пэйи даже не взглянул на него, погрузившись в долгое молчание. Оно длилось так долго, что Линь Фэйши уже решил, что тот не удостоит его ответом, как вдруг услышал его тихий голос:

— Нет.

Он прикрыл глаза и глухо произнес:

— Я не хочу говорить.

Это был типичный стиль Цзян Пэйи: ни единого объяснения, лишь одна фраза «я не хочу говорить», которая на корню пресекла все дальнейшие попытки Линь Фэйши что-либо выяснить.

Линь Фэйши никогда прежде не сталкивался с таким прямолинейным отказом. Он какое-то время растерянно смотрел на него, а затем снова негромко сказал:

— Я уже передал информацию коллегам из Отряда по борьбе с наркотиками. Попросил их, чтобы информаторы, находящиеся под прикрытием, в последнее время внимательнее следили за передвижениями торговцев наркотиками. Если появится какая-то подозрительная информация, они сообщат нам в первую очередь.

Цзян Пэйи коротко отозвался:

— Угу.

Линь Фэйши интуитивно почувствовал, что настроение у Цзян Пэйи сейчас не самое лучшее и ему, вероятно, хочется побыть в одиночестве, поэтому, обладая достаточной долей самосознания, он решил выйти из кабинета.

Цзян Пэйи так и не открыл глаз. Перед его сетчаткой царила беспросветная тьма, похожая на безмолвную толщу ночных вод.

В душе он пребывал в странном спокойствии, думая: дело, спровоцированное Бянь Шуцюанем, закончилось полным уничтожением деревни Табу, и, похоже, продолжать расследование больше нет возможности.

Бянь Шуцюань погиб от яда Мяо Чэнжэня, а машина, которая сбила Мяо Чэнжэня насмерть, исчезла бесследно, неизвестно куда уехав. Даже если полицейские перевернут всю землю вверх дном, они не найдут других зацепок. Похоже, на этом действительно придется поставить точку.

Что может доказать «анчар»?

Ничего.

Внезапно раздался резкий звук разбитого стекла — это в руке Цзян Пэйи лопнул стакан. Обжигающая горячая вода просочилась сквозь пальцы, капая и разливаясь по всему столу.

.

Цзян Пэйи просидел в кабинете все утро. Когда он уже собирался выйти пообедать, в WeChat пришло сообщение от «Невинного студента»:

«Карп в кисло-сладком соусе!»

[Золотистое сияющее фото]

«Буду в Городском управлении прямо сейчас! (:3_[]_»

Цзян Пэйи: «...»

Если бы этот Линь Фэйши решил сменить профессию и стать поваром, он наверняка прославился бы на весь мир. Кроме того, иногда у этого командира Линя было ощущение, что он совершенно не подходит на роль криминального следователя — он был слишком уж очаровательным.

В обед Линь Фэйши обычно не готовил специально. Если в Городском управлении подавали неплохой обед, он ел там, а если еда не приходилась по вкусу этому молодому господину, он отправлялся в ресторанчики на задворках города.

Однако, учитывая, что сегодня утром у заместителя командира Цзяна неведомым образом испортилось настроение и он внезапно стал недовольным, Линь Фэйши предположил, что тот и обедать толком не станет. Поэтому, закончив работу, он поспешил домой, приготовил рыбные стейки в кисло-сладком соусе и, положив их в термос, принес в Городское управление.

Линь Фэйши открыл крышку, и в нос ударил густой аромат. Он встал позади Цзян Пэйи:

— Попробуй, как тебе на вкус?

— Этот негодник Линь Фэйши — в холодную погоду даже не надевает длинные брюки под низ, а предпочитает выпендриваться в укороченных штанах. И не удивительно, что у него вечно ледяные руки и ноги.

Затем он бесцеремонно приложил свои ледяные, словно кубики льда, тыльные стороны ладоней к теплой шее Цзян Пэйи, и через мгновение шея того тоже стала холодной.

Почувствовав прикосновение ледяных пальцев к своей коже, Цзян Пэйи на мгновение замер, но, подавив раздражение, позволил ему это сделать.

Панировка рыбных стейков была хрустящей, кисло-сладкой и освежающей. Стоило откусить

кусочек, как внутри обнаруживалась белоснежная рыбная плоть — вкус был нежным, сладковатым и изысканным, и при этом в рыбе не было ни единой косточки.

Цзян Пэйи вытер губы пальцем и спросил:

— Ты ел?

Линь Фэйши с несерьезным видом ответил:

— Еще нет, я взял только пару палочек. Может, ты меня покормишь?

Линь Фэйши просто решил подразнить его, но не ожидал, что Цзян Пэйи действительно возьмет палочки, подцепит кусочек рыбы и поднесет его к его рту.

Линь Фэйши оцепенел на полсекунды, а затем вспомнил, что заместитель командира Цзян — своего рода «железный» мужчина с отсутствием романтического чутья, который вряд ли станет искать скрытый смысл. Поэтому он совершенно непринужденно поймал рыбный кусочек зубами и с хрустом отправил его в рот.

Цзян Пэйи не понимал, почему Линь Фэйши так добр к нему. Возможно, это было из-за наставлений директора Го или по какой-то другой причине, но эта забота не была фальшивой, и ее было трудно не принять.

Вдвоем они доели обед, используя одну пару палочек. Линь Фэйши отставил термос в сторону и, взяв пластиковый пакет, направился к мусорному ведру. Там он заметил несколько осколков стекла, отчего его лицо слегка изменилось, и он обернулся на Цзян Пэйи.

Цзян Пэйи спокойно встретил его взгляд.

Линь Фэйши подошел к нему, взял его руку, лежавшую на столе, и принялся внимательно осматривать. Цзян Пэйи попытался резко выдернуть руку, но безуспешно.

Край осколка стекла оставил на его ладони неглубокую ранку — кожа была повреждена, но крови почти не было, лишь в самом начале проступила тонкая красная ниточка.

Цзян Пэйи подумал, что сейчас его начнут отчитывать, но в следующую секунду услышал, как Линь Фэйши пробормотал себе под нос, словно рассуждая вслух:

— В следующий раз надо заменить все стаканы в кабинете на железные.

Цзян Пэйи: «...»

— Маленький командир Цзян, я всегда считал, что предел человеческой жизни — это всего лишь граница между жизнью и смертью, — Линь Фэйши облокотился на край стола и, опустив взгляд, произнес:

— В нашей профессии разлуки и смерти — обычное дело. Зачем переживать по пустякам и злиться, ведь это только вредит здоровью? Я вот никогда не злюсь.

Цзян Пэйи долго молчал, а затем внезапно произнес:

— У меня есть один коллега.

Линь Фэйши, сбитый с толку этой фразой, не имевшей ни начала, ни конца, лишь тихо

отозвался:

— А?

Цзян Пэйи негромко сказал:

— Раньше он ослеп из-за анчара.

...

До Нового года оставалось всего несколько дней. Некоторые криминальные следователи в Городском управлении были приезжими, и было заметно, что их мысли уже давно дома; даже во время работы они были рассеянны.

Впрочем, в последнее время новых дел не появлялось — потому что в Городе Чунгуан сейчас было беспокойно. Репутация Цзян Пэйи как «Холодного Короля Смерти» заставляла руководителей всех районов держать ухо востро. В каждом районе установился строгий контроль, особенно в преддверии праздников: никто не хотел, чтобы в его зоне ответственности что-то случилось и привлекло внимание Городского управления.

— Я думаю, если «Тигр» и решит действовать, то, скорее всего, уже после Нового года. К тому времени запасы у торговцев наркотиками должны почти иссякнуть. Тот день, когда цены на наркотики взлетят до самого безумного пика, вероятно, и станет моментом, когда «Тигр» начнет затягивать сети, — Линь Фэйши лениво сидел на диване, без обуви, обхватив колени руками. Он сосал через трубочку йогурт и продолжал:

— В ближайшее время крупных движений быть не должно. Ты на Новый год собираешься домой или останешься в Чунгуане?

Цзян Пэйи:

— В Чунгуане.

— Я тоже не планирую уезжать, туда-сюда ездить слишком хлопотно, — в черных, как драгоценные камни, глазах Линь Фэйши плясали смешинки, и он произнес с легкой хрипотцой:

— Значит, мы, два одиноких человека, можем встретить Новый год вместе.

Цзян Пэйи равнодушно ответил:

— Что хорошего в Новом годе? Это просто обычные двадцать четыре часа, ничем не отличающиеся от других дней.

Линь Фэйши моргнул:

— Когда я был маленьким и не мог сам покупать себе одежду, мне очень нравилось выходить в свет в новом наряде, чувствуя себя самым красивым, даже павлин на хвосте не сравнится со мной. А когда смог покупать вещи сам, понял, что в этом действительно нет особого смысла. Вещи, которые достаются слишком легко, всегда кажутся дешевыми. Но мы же китайцы, нам нужны ритуалы, иначе откуда возьмется радость жизни?

— Ты купил одежду на этот Новый год? — внезапно спросил Цзян Пэйи.

Линь Фэйши надул правую щеку и вздохнул:

— Нет, зарплаты здесь мизерные. Все деньги уходят на еду, да еще и родителям нужно что-то оставить.

Цзян Пэйи немного подумал и сказал:

— Давай послезавтра.

Линь Фэйши:

— ...Что?

— В выходные свожу тебя купить одежду, — Цзян Пэйи взглянул на него, слегка изогнув длинные брови:

— Хочешь?

С тех пор как Цзян Пэйи вернулся в Городское управление, Линь Фэйши почти каждый вечер ужинал у него дома. Он приносил дорогую и изысканную рыбу, и эти продукты, должно быть, стоили немалых денег. Цзян Пэйи еще ничего не вернул ему, так что на Новый год он просто подарит ему комплект новой одежды.

<http://bllate.org/book/17716/1655663>